Чумная звезда

Автор:
Джордж Мартин

Чумная звезда

Джордж Мартин

Тысяча мировПутешествия Тафа #1

«Раз, два, три, раз, два.

Ага, вижу, работает. Хорошо.

Меня зовут Рейрик Гортвензи. Я… начинающий торговый агент… говорю, чтобы предупредить об опасности того, кто найдет эту запись.

Снова поднимается пыль, для меня – в последний раз. Солнце опускается за вершины западных гор, окрашивая землю в цвет крови, и сумерки неумолимо надвигаются на меня. На небе появляются звезды, одна за другой, но эта звезда остается на нем днем и ночью, ночью и днем. Она всегда надо мной, уступая по яркости лишь солнцу. Чумная звезда…»

Джордж Мартин

Чумная звезда

[1 - Plague Star © 1988 George R. R. Martin. – Перев. с англ. О. Колесникова.]

Пролог

КАТАЛОГ ШЕСТЬ

ИНВЕНТАРНЫЙ НОМЕР 37433-800912-5442894

ШАНДИЛЛОРСКИЙ ЦЕНТР КСЕНОАНТРОПОЛОГИИ

описание объекта: кристалл звукозаписи

место находки: Хро Б’Брана (координаты SQ19 V7715 121)

предполагаемый возраст 276 стандарт-лет

относится к разделам классификации

порабощенные расы хранганийцы

легенды и мифы хруун

медицина болезни неидентифицированные

торговые базы заброшенные

Раз, два, три, раз, два.

Ага, вижу, работает. Хорошо.

Меня зовут Рейрик Гортвензи. Я… начинающий торговый агент… говорю, чтобы предупредить об опасности того, кто найдет эту запись.

Снова поднимается пыль, для меня – в последний раз. Солнце опускается за вершины западных гор, окрашивая землю в цвет крови, и сумерки неумолимо надвигаются на меня. На небе появляются звезды, одна за другой, но эта звезда остается на нем днем и ночью, ночью и днем. Она всегда надо мной, уступая по яркости лишь солнцу. Чумная звезда.

Сегодня я похоронил Джейнил. Собственными руками я выкопал могилу. Я рыл ее с раннего утра до полудня, пока руки не стали саднить. И когда мой долг был исполнен, когда последняя пригоршня этой враждебной земли упала в могилу, когда последний камень лег в маленькое надгробие, я встал над ней и оросил землю своими слезами.

Все это случилось из-за нее. Я говорил ей об этом, и не раз, и незадолго до смерти она признала свою вину. Из-за нее мы прилетели сюда. Из-за нее мы не улетели отсюда, когда могли сделать это. Она погибла по собственной вине – да, по собственной, но из-за нее и мне суждено остаться непохороненным, и над моим телом будут пировать звери, летяги и те самые ночные охотники, с которыми мы надеялись наладить торговлю.

Чумная звезда – маленькая, но яркая – заливает землю безжизненным белым светом. «Так не должно быть, – сказал я Джейнил. – Чумная звезда должна быть красной. Она должна мерцать, быть окруженной красным ореолом, окрашивать ночь в цвет огня и крови. А это безжизненное белое свечение – какое отношение оно имеет к чуме?» Это было в самый первый день, когда транспортный корабль высадил нас вместе с нашим маленьким торговым комплексом, высадил и улетел. В то время чумная звезда была лишь сорок первой по яркости на этом враждебном небе и ничем не привлекала к себе внимания. В то время мы смеялись над предрассудками тех простаков, тех сбежавших отсюда глупцов, которые полагали, что с неба на них посыплются болезни.

Мы смеялись и тогда, когда свет чумной звезды начал прибывать. Ночь от ночи она светила все ярче и ярче, пока наконец не стала видна даже днем. Но задолго до этого появились первые признаки ее губительного воздействия. По вечерам на темнеющем небе появлялись летяги. Издали они напоминали мне тенечаек, ночных птиц моей родины, Буда-хара, стоящего на берегу жизнеобильного моря, на планете под названием Разъяр. Моря здесь не было, только холмы, горы и сухие равнины, но я и так знал, что если посмотреть на них поближе, то ничего приятного я не увижу. Злобные и страшные, ростом почти мне по пояс, они больше всего походили на ожившие мумии. Иссохшая кожа туго

обтягивала полые кости их скелетов, крылья были прочными и плотными, как мембрана барабана, когти – острыми, как клинки, грудная клетка выдавалась вперед, под сплющенной головой во все стороны торчали шипы, а глаза были мерзкого красного цвета.

Джейнил говорила мне, что они – хрупкие создания, и у них есть свой язык. Услышав их голоса, эти резкие крики, словно скребущие по обнаженным нервам, я даже не стал пытаться изучить их язык. Джейнил тоже. «Хрупкие создания, – говорила она, – мы будем торговать с ними». Ха, не нужны были им ни мы, ни наша торговля. Их знаний хватало, только чтобы воровать, и на этом вся их хрупкость заканчивалась. И все же у них и у нас было нечто общее – смерть.

Все летяги умерли. Ночные охотники, создания с массивными сдвоенными конечностями и неуклюжими двупалыми руками, с глазами, светившимися на их выпуклых черепах, как угольки затухающего огня, умерли тоже. Они были потрясающе сильными, а их странные большие глаза могли видеть в темноте, когда тяжелые грозовые облака закрывали даже чумную звезду. В своих пещерах они поклонялись Великому Мыслителю, повелителю, которому они служили, полагая, что когда-нибудь он вернется и снова поведет их на войну. Мыслитель так и не пришел, а ночные охотники все умерли, точно так же, как летяги, точно так же, как и многие другие существа, тела и скелеты которых мы находили на холмах, точно так же, как неразумные звери, точно так же, как кусты и деревья, точно так же, как Джейнил и я.

Джейнил говорила, что это будет для нас мир золота и бриллиантов. Он оказался для нас миром смерти. На ее древней карте он назывался Хро Б’Брана, но я никогда не называл его так. Она знала названия всех рас, обитавших на нем. Я запомнил только одно – хруун. Так на самом деле назывались ночные охотники. «Поработившая их раса, – говорила она, – хранганийцы, – их великие враги, теперь уже совсем исчезли, разгромленные тысячу лет назад, и их рабство уже забылось. Здесь расположена заброшенная колония, – говорила она, – и очень немногие поддерживают с ней торговые отношения». Она знала так много, а я так мало, но вот я похоронил ее и знаю теперь самое главное. Рабы здесь жили, рабами и остались, ибо повелители повергли их в настоящий ад – они создали безжалостный свет чумной звезды.

Последний торговый корабль залетал сюда полгода назад. Мы могли бы улететь на нем. Чума тогда уже начиналась. Трупы летяг лежали на склонах гор, падали со скал. Я осмотрел несколько, их кожа казалась обожженной и источала какую-

то жидкость, крылья растрескались. К нам приходили покрытые волдырями ночные охотники, они унесли от нас превеликое множество зонтиков, держа их так, чтобы закрывать себя от света чумной звезды. Когда приземлился корабль, мы могли бы улететь на нем. Но Джейнил сказала, что мы останемся. Она знала, как называются эти хвори, которые изничтожали летяг и ночных охотников. Она знала, как называются лекарства, способные исцелять от этого. «Знать название чего-то – значит понимать, что это такое, – так считала она. – Мы должны быть целителями, мы должны избавить их от злого рока, и тогда удача будет в наших руках». Она забрала все медикаменты, что были на том корабле, и заказала другие, и мы стали лечить от этих болезней, названия которых она знала.

Когда появилась еще одна болезнь, она знала и ее название. И следующей за ней, и еще одной следующей, и еще одной. Но болезням не было числа. Сначала кончились лекарства, затем у нее кончились названия для болезней, а сегодня на заре я начал копать для нее могилу. Она была живой, подвижной женщиной, но перед смертью стала вялой, и ее конечности опухли почти вдвое. Мне пришлось выкопать большую могилу, чтобы в нее поместилось ее разбухшее окоченевшее тело. Я дал название тому, что убило ее: болезнь Джейнил, так я назвал это. Я не специалист по названиям. Моя болезнь другая и названия не имеет. Когда я двигаюсь, по костям словно бы пробегает огонь, а кожа стала серой и хрупкой. Каждое утро, просыпаясь, я нахожу в постели кусочки своей плоти, отвалившиеся от костей, и все белье испачкано кровью, которая при этом сочится.

Чумная звезда, огромная и ослепительно яркая, висит прямо надо мной. Теперь я понимаю, почему она белая. Белый – это цвет чистоты, ха, и чумная звезда очищает эту землю, но использует для этого порчу и разложение. В этом есть ирония, не так ли?

Мы привезли сюда много оружия, но продали очень мало. Ночные охотники и летяги не могут с помощью оружия избавиться от того, что их уничтожает, и потому больше верят в полезность зонтиков, чем лазеров. Я вооружился огнеметом из нашего арсенала, взял с собой бутылку темного вина. Я буду сидеть здесь, в прохладе, и излагать свои мысли кристаллу, буду пить вино и наблюдать за теми летягами, которые пока еще живы, как они танцуют и парят в ночном небе. Издалека они похожи на тенечаек, летающих над моим родным жизнеобильным морем. Я пью вино и вспоминаю, как шумело море, когда будахарский мальчишка сидел на его берегу и мечтал о звездах. Когда вино у меня кончится, я воспользуюсь огнеметом.

(долгое молчание)

Пожалуй, мне просто больше нечего сказать. Джейнил знала много, она знала много слов и названий, но ее я сегодня похоронил.

(долгое молчание)

Если эту звукозапись когда-нибудь найдут…

(долгое молчание)

Если это найдут когда-нибудь, когда чумная звезда поблекнет (а ночные охотники говорят, что это случится), то не обманывайтесь. Этот мир недобрый, этот мир не для жизни. Это мир смерти и бесчисленных болезней. Чумная звезда взойдет снова.

(долгое молчание)

Вино кончилось.

(конец записи)

1

– Нет, – обращаясь к остальным, твердым голосом сказал Кай Невис. – Об этом даже и не думайте. С большим транспортом связываться просто глупо.

– Ерунда, – проворчала в ответ Целиза Ваан. – В конце концов, нам ведь надо как-то добираться. А это значит, нам нужен корабль. Я раньше уже нанимала корабли СТАРСЛИПа и ничего против них не имею. Экипажи предупредительные, и кухня более чем приличная.

Невис одарил говорившую уничтожающим взглядом. Его лицо было будто специально создано для таких взглядов – грубо высеченное, угловатое, волосы

зачесаны назад, огромный орлиный нос, маленькие темные глазки сверкают из-под кустистых черных бровей.

– И с какой целью вы нанимали эти корабли?

– То есть как это? Для научных экспедиций, конечно, – ответила Целиза Ваан. Она выхватила из стоящей перед ней вазы очередной кремовый шарик и, чопорно держа его большим и указательным пальцами, затолкала в рот. – Я была наблюдателем в целом ряде важных разведывательных полетов. Средства выделял Центр.

– Вы хоть бы попытались понять своим умишком одну мелочь, – сказал Невис. – У нас не научная экспедиция. Мы не суем нос в свадебные обряды туземцев, как это привыкли делать вы. Мы не выкапываем сомнительные артефакты, на которые всякому нормальному человеку просто наплевать. Цель нашего маленького секретного мероприятия – поиски неизмеримо ценных сокровищ. И если мы их найдем, нам вовсе не захочется передавать их компетентным специалистам. Я вам нужен, потому что могу обеспечить не совсем легальные каналы для их продажи. А вы настолько не доверяете мне, что даже не хотите сказать, где находятся эти проклятые сокровища, пока мы не отправимся в путь, а Лайон даже нанял личную охрану. Ладно, меня это не беспокоит. Но вы должны понять одно – я, конечно, не единственный достойный доверия человек на Шан-Диллоре. Здесь на карте стоит потеря богатства и затраченная энергия, и если вы и дальше намерены вешать мне на уши лапшу о корабельной кухне, я убираюсь. У меня найдутся дела поинтереснее созерцания ваших рож.

Целиза Ваан презрительно шмыгнула носом. Это была высокая полная женщина с красным лицом, и ее шмыганье больше напоминало громкое бульканье.

– СТАРСЛИП – уважаемая фирма, – сказала она. – Кроме того, законы о находках…

– Совершенно не имеют значения, – закончил Невис. – Есть свод законов здесь, на Шан-Диллоре, другой – на Клерономасе и третий – на Майе, и все они не имеют ни малейшего значения И если будет применен закон Шан-Ди, нас ждет только четверть стоимости находки – если мы вообще что-нибудь найдем. Предположим, чумная звезда, о которой вы говорите, действительно то, чем ее считает Лайон, и предположим еще, что она в пригодном состоянии; тогда тот,

кто ее контролирует, станет самой могучей силой в этом районе космоса. СТАРСЛИП и другие крупные транспортные компании точно так же жадны и бессовестны, как и я, могу вас заверить. Кроме того, они так богаты, что планетарные правительства послушны им во всем. Вдобавок, если этот пункт ускользнул от вашего внимания, позвольте напомнить, что нас сейчас четверо. Пятеро, если считать эту наемницу, – продолжал он, кивнув на Рику Даунстар, тут же одарившую его холодной улыбкой. – На большом лайнере одних поваров не менее пяти. Даже на маленьком курьерском корабле больше персонала, чем вам кажется. И если эти люди вдруг узнают, что мы нашли… неужели вы думаете, что они так вот запросто нас отпустят?

– Если они нас ограбят, мы подадим на них жалобу, – брезгливо сказала толстая антропологиня и взяла из вазы последний шарик крема.

Кай Невис расхохотался ей в лицо.

– В какой суд? На какой планете? Для этого надо еще остаться в живых, что вообще-то не очень вероятно. Вы поразительно глупая и уродливая женщина.

Джеффри Лайон, с неудовольствием следивший за этой перепалкой, не выдержал.

– Эй, эй, – прервал он, – без оскорблений, Невис. Мы все тут дали маху.

Лайон, приземистый, неуклюжий мужчина, носил китель из ткани-хамелеона, украшенный рядами орденских планок за какие-то уже забытые кампании. В тускло освещенном зале маленького ресторана китель стал пепельно-серым, такого же цвета была и взъерошенная борода историка. Широкий, выпуклый лоб покрывала тонкая пленка пота. Да, поведение Невиса вполне соответствовало его репутации, и это не могло не раздражать Лайона. Целиза Ваан, выпятив нижнюю губу, уставилась на пустую вазу, как будто ее взгляд мог снова наполнить ее кремовыми шариками. Рика Даунстар – «наемница», как ее назвал Невис, – откинулась назад с выражением шутливой веселости в светлых глазах. Под песочным дорожным костюмом и серебристой рубашкой-кольчугой ее жилистое тело выглядело расслабленным, почти вялым. Всем своим видом она демонстрировала полнейшее равнодушие к затянувшейся дискуссии.

– Какой прок в оскорблениях? – сказал Анитта. Прочесть мысли киборга по лицу было трудновато: помимо живой плоти, оно состояло из полированного металла и прозрачного стекла, и его способность менять выражение была ограничена. Сплетя сверкающие стальные пальцы правой руки кофейного цвета с обычными пальцами левой, он уставился на Невиса блестящими серебристыми глазами, свободно скользящими в пластиковых глазницах. – Кай Невис сделал полезные замечания. В отличие от нас он разбирается в этих делах. Зачем же вы тогда его пригласили, если не желаете слушать советов?

– Да, вы правы, – согласился Джеффри Лайон. – Итак, Невис, что вы предлагаете? Если нам надо остерегаться транспортных корпораций, то как же мы доберемся до чумной звезды?

– Нам нужен корабль, – резюмировала Целиза Ваан.

– У транспортных корпораций нет монополий на корабли, – улыбнулся Кай Невис. – Именно поэтому я предложил встретиться здесь, а не в бюро Лайона. Эта лачуга ближе к космопорту. Здесь мы наверняка найдем нужного нам человека.

– Независимого? – глубокомысленно произнес Лайон. – У некоторых из них… э-э… плохая репутация, разве не так?

– Как и у меня, – напомнил ему Невис.

– Говорите тише. До меня доходили слухи о контрабанде… даже о пиратстве. Неужели нам обязательно так рисковать, Невис?

– Мы совершенно не рискуем, – возразил Кай Невис. – Надо только знать подходящих людей. Я знаю целую кучу. Настоящих людей. И двуличных тоже. – Он сделал рукой указующее движение. – Вон там, например, сзади, смуглая женщина с черным ожерельем. Это Джессамин Кейдж, владелица «Собственного риска». Она, несомненно, сдала бы нам корабль внаем. За очень разумную плату.

Целиза Ваан повернула голову, чтобы посмотреть.

– Значит, она настоящая? Надеюсь, в ее корабле есть гравитационная сеть. Я плохо переношу невесомость.

– Вы к ней подойдете прямо сейчас? – осведомился Джеффри Лайон.

– Вовсе нет, – ответил Кай Невис. – О, пару раз я доверял Джессамин грузы, но никогда не осмелюсь лететь с ней сам, и даже во сне мне не придет мысль посвятить ее в такое крупное дело, как наше. На «Собственном риске» экипаж из девяти голов – вполне достаточно, чтобы управиться со мной и наемницей. Не сочтите оскорблением, Лайон, но вас я в расчет не беру.

– Не забывайте, что я солдат, – обиженно сказал Джеффри Лайон. – Я участвовал во многих сражениях.

– Сто лет назад, – ответил Невис. – Как я уже сказал, вы не в счет. И Джессамин запросто угробит нас. – Маленькие темные глаза пристально оглядели всех по очереди. – Это тоже одна из причин, почему я вам нужен. Без меня у вас хватило бы наивности запрячь Джессамин или одну из транскорпораций.

– Моя племянница работает на одного очень преуспевающего независимого торговца, – сказала Целиза Ваан.

– И как его зовут? – осведомился Кай Невис.

– Ной Уокерфус, – ответила она, – владелец «Мира торговли».

Невис кивнул.

– Жирный Ной, – сказал он. – Это уж точно было бы сумасбродством. Может, к месту будет заметить, что в его корабле постоянно царит невесомость. Гравитация убила бы старого дегенерата… нет, я бы об этом жалеть не стал. Уокерфуса не назовешь чересчур кровожадным, это верно. Пятьдесят на пятьдесят, что он оставил бы нас в живых. А вообще-то он так же жаден и хитер, как и все остальные. Он бы нашел способ оттяпать у нас по меньшей мере половину. В худшем случае – забрал бы все. И на его корабле экипаж в двадцать голов… все женщины. Вы никогда не спрашивали вашу племянницу о ее фактических обязанностях?

Целиза Ваан покраснела.

– Неужели я должна выслушивать бесстыдства этого человека? – спросила она Лайона. – В конце концов, это ведь я сделала открытие. Я не позволю какому-то третьеразрядному гангстеру оскорблять меня, Джеффри.

Лайон сморщился.

– Действительно, пора кончать эту бесполезную болтовню. Невис, вам нет нужды хвастаться вашим знанием дела. Мы пригласили вас именно для совета и, по-моему, с общего согласия. У вас появилась идея, где найти человека, который доставит нас к чумной звезде, я прав?

– Разумеется, – согласился Невис.

– Итак, кто? – требовательно спросил Анитта.

– Этот человек – независимый торговец, он сидит на Шан-Диллоре и ждет груза. Сейчас он должен быть уже в достаточном отчаянии… я имею в виду в достаточном отчаянии, чтобы ухватиться за такое предложение. У него маленький, даже крошечный корабль с длинным дурацким названием. Он не особенно приветлив, но доставит нас куда надо, а это все, что требуется. Никакого экипажа, о котором надо было бы беспокоиться, только сам владелец. А он… ну, он тоже немного сдвинутый. С ним у нас не будет трудностей. Он большой, но мягкий – и внутри, и снаружи. Как я слышал, он держит кошек. О людях он не слишком высокого мнения. Пьет очень много пива и так же много ест. Я даже сомневаюсь, носит ли он при себе оружие. Думаю, он едва ли сойдет с обычного круга, порхая от мира к миру, растрясая смешное барахло и ничего не стоящие мелочи в своей коробчонке. Уокерфус вообще считает его насмешкой над человеком. Но даже если он ошибается, что человек может сделать в одиночку? Если он такой обороноспособный, как о нем говорят, то мы с наемницей легко с ним справимся и скормим его же кошкам.

– Невис, я не потерплю подобные разговоры! – возмутился Джеффри Лайон. – В этом полете никого не убьют.

– В самом деле? – возразил Невис и кивнул в сторону Рики Даунстар. – А зачем же вы тогда наняли ее?

Он довольно ухмыльнулся, а она ответила ему улыбкой, более напоминающей злобный оскал.

– Ага, – сказал Невис, – я же знал, что мы в нужном месте. Вот и наш человек.

Только Рика Даунстар, имевшая некоторый опыт в щекотливом искусстве заговоров, осталась на месте; трое ее спутников тут же как по команде повернулись и уставились на мужчину, который вошел в дверь. Он был очень высок, почти двух с половиной метров ростом, и его большой мягкий живот переваливался через узкий металлический пояс. У него были большие руки, длинное лицо, на котором словно застыло удивленное выражение, он казался каким-то оцепенелым и неуклюжим. Его кожа была белой, как выцветшая на солнце кость, и совершенно лишенной волос. Одет он был в блестящие голубые брюки и светло-коричневую рубашку, рукава которой по краям были отделаны буфами. Он, видимо, почувствовал любопытные взгляды и повернулся к ним, но выражение его бледного лица при этом совершенно не изменилось. Этот молчаливый обмен взглядами продолжался довольно долго. Первой не выдержала и отвела глаза Целиза Ваан, потом Джеффри Лайон и, наконец, Анитта.

– Кто это? – поинтересовался киборг у Кая Невиса.

– Уокерфус зовет его Тафом, – ответил Невис. – Его полное имя, насколько я знаю, Хэвиланд Таф.

2

Хэвиланд Таф грациозным движением, находящимся в противоречии с его массивностью, взял последнюю зеленую звездную крепость, выпрямился и с удовлетворением оглядел игровую доску. Все поле было красным: крейсера и линкоры, звездные крепости и колонии – только красные, куда ни кинь взгляд.

– Я вынужден признать себя победителем, – сказал он.

– Опять, – ответила Рика Даунстар. Она потянулась, чтобы сбросить напряжение, вызванное многочасовым сидением над доской. В ней чувствовалась смертоносная гибкость львицы, а под серебристой кольчугой, в наплечной кобуре, скрывался игольник.

– Могу я осмелиться предложить еще одну партию? – сказал Хэвиланд Таф.

Даунстар рассмеялась.

– Нет, большое спасибо, – сказала она. – Вы слишком хороши для этой игры. Я хоть и люблю играть, но с таким противником, как вы, – это не игра. Мне обидно постоянно быть второй.

– Во всех предыдущих играх мне просто везло, – сказал Хэвиланд Таф. – Несомненно, полоса везения теперь закончилась, и вы без труда разобьете меня в следующей попытке.

– О, несомненно, – ответила, улыбаясь, Рика Даунстар. – Однако вы должны простить меня за то, что я отложу следующую попытку до тех пор, пока меня не одолеет скука. Но я все же лучше, чем Лайон. Верно, Джеффри?

Джеффри Лайон сидел в углу корабельной рубки над стопкой старых книг по военному искусству. Его китель из ткани-хамелеона принял тот же коричневый цвет, что и стена с покрытием из синтетического дерева.

– Правила игры не соответствуют реальному ходу боевых действий, – сказал он слегка осуждающим тоном. – Я применял ту же стратегию, которой пользовался Стивен Кобальт Нортстар, когда Тринадцатый флот Земли окружил Хреккин. Ответный удар Тафа в этих условиях был совершенно неверным. Если бы правила соответствовали действительности, он должен был отступить.

– Конечно, – согласился Таф, – вы превосходите меня, сэр. Преимущество на вашей стороне, вы – военный историк. А я всего лишь скромный торговец и далек от того, чтобы хвастать своей близостью к великим битвам прошлого. И поэтому я склоняюсь к мнению, что моя игра полна несоответствий, надеюсь, что вы снизойдете к моему невежеству. Тем не менее я буду рад всякой возможности хоть как-то восполнить недостаток моих знаний военных дисциплин. Если вы удостоите меня еще хотя бы одной игрой, я смогу

тщательнее изучить вашу тонкую стратегию, чтобы в будущем использовать более соразмерные с действительностью формы моей неуклюжей игры.

Джеффри Лайон, чей серебряный флот во всех играх прошедшей недели выметался с доски первым, сердито откашлялся и отвел взгляд.

– Ну, ладно… посмотрите, Таф… – начал было он, но его прервал внезапный крик из соседней каюты, за которым последовала серия проклятий.

Хэвиланд Таф тут же вскочил на ноги, Рика Даунстар последовала за ним. Они оказались в коридоре в тот самый момент, когда из своей каюты вылетела Целиза Ваан. Она преследовала маленькую юркую черно-белую фигурку.

– Хватайте ее! – закричала Целиза. Ее лицо раскраснелось, глаза яростно сверкали.

Коридор был узким, а Хэвиланд Таф – большим.

– В чем дело, осмелюсь спросить? – сказал он, загородив проход.

Антропологиня протянула ему левую руку ладонью вверх. Из трех коротких глубоких царапин сочилась кровь.

– Посмотрите, что она со мной сделала!

– Я вижу, – ответил Хэвиланд Таф. – А что сделали ей вы?

Из каюты вышел Кай Невис, на лице которого змеилась тонкая улыбка.

– Она схватила ее, чтобы вышвырнуть из каюты, – сообщил он.

– Она лежала на моей постели! – сказала Целиза Ваан. – Я хотела немного вздремнуть, а на моей постели спала эта проклятая скотина. – Она повернулась и уставилась на Невиса. – А вы… лучше позаботьтесь о том, чтобы с вашего лица исчезла эта ухмылка. Втиснули нас в этот жалкий корабль и ухмыляетесь теперь! Я не собираюсь делить и без того тесную каюту с этими маленькими грязными тварями. Это ваша ошибка, Невис. Вы заварили эту кашу. Сделайте же

что-нибудь. Я требую, чтобы вы приказали Тафу избавить нас от этих злобных тварей. Понимаете, требую!

– Позвольте, – сказала Рика Даунстар.

Таф посмотрел на нее через плечо и отступил в сторону.

– Это и есть та тварь, о которой вы только что говорили? – ухмыльнувшись, спросила Рика. Левой рукой она прижимала к груди представителя семейства кошачьих, а правой гладила его. Это был огромный кот с длинной серой шерстью и надменными желтыми глазами. Весил он, должно быть, фунтов двадцать, но Рика держала его так легко, как будто это был маленький котенок.

– И что, по-вашему, Таф должен сделать со своим старым Грибком? – спросила она. Кот тут же замурлыкал.

– Меня оцарапала другая, черно-белая, – объяснила Целиза Ваан, – но этот такой же злобный. Посмотрите на мое лицо! Видите, что она наделала? Я едва дышу, у меня все время сыпь, и каждый раз, когда я пытаюсь хоть немного поспать, одна из этих бестий прыгает мне на грудь и будит меня. Вчера у меня остался после обеда маленький кусочек пирога, я принесла его к себе в каюту и лишь на мгновение вышла, когда же я вернулась, черно-белая сбросила тарелку на пол и катала мой пирог по грязи, как будто это игрушка! От этих бестий невозможно ничего спрятать. Я потеряла два карандаша для светописи и самое красивое розовое кольцо. А теперь еще и это… нападение! Невыносимо. Я вынуждена требовать, чтобы их срочно заперли в грузовом отсеке. Срочно, слышите?

– От вашей речи я совсем оглох, – сказал Хэвиланд Таф. – Если собственность, отсутствие которой вы обнаружили, не найдется до конца путешествия, мне доставит большое удовольствие возместить вам ущерб. Однако ваше требование в отношении Грибка и Опустошительницы я вынужден с глубоким сожалением отклонить.

– Но ведь я пассажир этого издевательства, гордо именуемого космическим кораблем! – вскричала Целиза Ваан.

– Надругавшись над моим слухом, вы теперь хотите проделать то же самое с моими умственными способностями? – осведомился Таф. – Ваш статус пассажира

здесь очевиден, госпожа, и нет никакой необходимости указывать мне на это. И все же позвольте обратить ваше внимание на то, что этот маленький корабль, который вы незаслуженно обругали такими отвратительными словами, является моим домом и источником средств к существованию, в то время как вы, бесспорно, только пассажир и должны с благодарностью принимать известные привилегии, которые, само собой, не могут быть такими значительными, как у Грибка и Опустошительницы, так как этот корабль является, так сказать, их постоянным местом жительства. Я не имею обыкновения брать на борт «Рога изобилия отборных товаров по низким ценам» пассажиров. Как вы должны были заметить, имеющиеся помещения едва ли можно назвать достаточными даже для моих собственных нужд. К сожалению, в последнее время дела у меня шли не слишком хорошо, и факты не позволяют отрицать, что, когда Невис обратился ко мне со своим предложением, моя обеспеченность жизненно необходимым приближалась к опасному уровню. Я предпринял все возможное, чтобы сделать сносным ваше пребывание на борту этого корабля, и даже освободил для ваших нужд жилой отсек, перебравшись со своими скудными пожитками в рубку. Несмотря на грозящую мне нужду, я все же начинаю сожалеть о безрассудном импульсе альтруизма, который заставил меня принять ваши условия, особенно если учесть тот факт, что полученной от вас платы едва хватило на приобретение необходимого для этого путешествия количества горючего и провианта и уплату налога за посадку на Шан-Ди. Боюсь, вы просто воспользовались моим отчаянным положением. И все же я человек слова. Я сделаю все возможное, чтобы доставить вас к вашему таинственному месту назначения. Однако на время путешествия я вынужден просить вас потерпеть Грибка и Опустошительницу точно так же, как я терплю вас.

– Ну, что касается меня, то я терпеть не буду, – объявила Целиза Ваан.

– В этом я не сомневаюсь ни в малейшей степени, – ответил Хэвиланд Таф.

– Я не стану больше мириться с подобным положением, – сказала антропологиня. – Нет никакой нужды ютиться всем вместе, как солдатам в казарме. Снаружи корабль выглядит чуть ли не вдвое больше. Что за той дверью? – указав рукой в конец коридора, спросила она.

– Грузовые и складские помещения, – хладнокровно ответил Таф. – Их всего шестнадцать, и, разумеется, даже наименьшее из них чуть ли не вдвое больше моей скромной каюты.

– Ага! – сказала Целиза. – А есть ли у вас на борту груз?

– Шестнадцатое отделение заполнено пластиковыми копиями куглийских масок, которые мне, к несчастью, не удалось продать на Шан-Диллоре. И все из-за того, что я сел прямо у грузового люка Ноя Уокерфуса, который сбил мои цены и украл надежду на малейшую прибыль. В двенадцатом отделении я разместил предметы моего личного обихода и различное оборудование, которое приобретал от случая к случаю. Остальные отделения совершенно пусты, мадам.

– Отлично! – сказала Целиза Ваан. – В таком случае мы превратим маленькие отсеки в каюты для каждого из нас. Думаю, переставить кровати будет не очень трудно.

– Это самое простое дело на свете, – ответил Хэвиланд Таф.

– Ну так сделайте это! – скомандовала Целиза Ваан.

– Как пожелаете, – сказал Таф. – А какой скафандр вы соизволите взять?

– Что?

Рика Даунстар ухмыльнулась.

– Грузовые помещения не относятся к системе жизнеобеспечения корабля, – сказала она. – Там нет воздуха. Нет обогрева. И даже гравитации.

– Вам как раз подойдет, – бросил Кай Невис.

– Верно, – согласился Хэвиланд Таф.

3

«День» и «ночь» на борту звездолета – всего лишь абстрактные понятия, но древние ритмы человеческого тела постоянно заявляют о своих правах, и

техника вынуждена учитывать это. Поэтому на «Роге изобилия», как и на других кораблях, кроме разве что лайнеров транскорпораций и гигантов-крейсеров, на которых вахту несут три смены, существовала «ночь» – время темноты и тишины. Рика Даунстар поднялась со своей походной кровати и по многолетней привычке проверила игольник. Целиза Ваан выводила носом громкие рулады, Джеффри Лайон крутился и ворочался, выигрывая во сне битвы, а Кай Невис лежал спокойно: в своих снах он был облечен властью и богатством. Киборг тоже спал, хотя в его случае сон был более глубоким. Чтобы избежать скуки путешествия, Анитта улегся на походную кровать и, подсоединив себя к корабельному компьютеру, отключился. Его киберполовина следила по монитору за состоянием человеческой половины. Дыхание было медленным, как сползание ледника, и очень равномерным, температура тела сильно понизилась, а потребление энергии упало почти до нуля, но серебристые сенсоры без век, служившие ему глазами, время от времени слегка двигались, словно следя за невидимыми видениями.

Рика Даунстар тихо вышла из каюты.

Наверху, в рубке, одиноко сидел Хэвиланд Таф. Его пухлые руки порхали над клавиатурой компьютера. Огромный серый кот устроился у него на коленях, а Опустошительница, черно-белая кошка поменьше, играла на полу, катая лапками карандаш для светописи. При желании Рика могла передвигаться совершенно бесшумно, и поэтому Таф не услышал, как она вошла.

– Вы все еще не спите, – сказала она, прислонясь к косяку двери.

Кресло Тафа повернулось, и он раздраженно посмотрел на нее.

– Потрясающая дедукция, – сказал он. – Вот я сижу перед вами, деятельный, прилежный, занятый нуждами моего корабля. И на основе скудных показаний ваших глаз и ушей вы заключаете, что я бодрствую. Сила вашего ума вызывает уважение.

Рика Даунстар пересекла комнату и растянулась на походной кровати Тафа, которая, очевидно, не использовалась с прошлой «ночи».

– Я тоже не сплю, – сказала она с улыбкой.

– Не могу в это поверить, – ответил Таф.

– Спокойно верьте, – сказала Рика. – Я сплю мало, Таф, часа два-три. В моей профессии это очень удобно.

– Несомненно, – согласился Таф.

– Но у краткого сна есть и отрицательные стороны. Мне скучно, Таф.

– Может, вы хотите сыграть?

Она улыбнулась.

– Хочу, но в другую игру.

– Я всегда был падок на новые игры.

– Хорошо. Давайте сыграем в заговор.

– Но я не знаю правил.

– О, они совсем просты.

– Ну, раз вы так говорите… Может, вы будете так любезны, что объясните мне их. – Длинное лицо Тафа оставалось неподвижным и бесстрастным.

– Вы бы никогда не выиграли последнюю игру, если бы Ваан сдалась вместе со мной, как я ей предлагала, – наставительно сказала Рика. – Союзы, Таф, могут быть полезны для всех участников. Вы и я – мы оба здесь посторонние. Мы – наемники. Если гипотеза Лайона о чумной звезде оправдается, остальные поделят богатство, превосходящее всякие разумные пределы, а мы получим лишь наше жалованье. Мне это кажется не совсем справедливым.

– Часто очень трудно познать справедливость и еще труднее ее добиться, – сказал Таф. – Я, конечно, хотел бы, чтобы мое вознаграждение было отмерено более великодушно, но, несомненно, подобное желание далеко не оригинально.

Но, так или иначе, некоторую сумму я выторговал и надеюсь получить.

– Переговоры можно было бы возобновить, – многозначительно сказала Рика Даунстар. – Мы им нужны. Мы оба. Я тут подумала, что мы, действуя согласованно, могли бы… э-э… добиться лучших условий. Равного дележа. На шесть равных частей. А что об этом думаете вы?

– Очаровательное предложение, в пользу которого говорит многое, – ответил Таф. – Конечно, кто-нибудь скажет, что это аморально, но действительно мудрый всегда оставляет за собой право на моральную гибкость.

Рика Даунстар долго изучала длинное белое невыразительное лицо, потом улыбнулась.

– Этого они у меня не купили, верно, Таф? Глубоко внутри они все же фанатично верят в правопорядок.

– Правила – это сущность игры, ее истинная душа, если хотите. Они придают нашим незначительным битвам порядок и смысл.

– Иногда веселее и эффективнее просто встать из-за игровой доски, – сказала Рика Даунстар.

Таф хлопнул перед лицом в ладоши.

– Мысли о скудной плате неотступно преследуют меня, но все же я должен выполнить мой договор с Невисом. Я не могу допустить, чтобы он плохо говорил обо мне или о моем «Роге изобилия отборных товаров по низким ценам».

Рика расхохоталась.

– О, сомневаюсь, что он будет плохо говорить о вас. Сомневаюсь, что он вообще будет о вас говорить, если вы выполните вашу задачу и он вас отпустит. – Она обрадовалась, увидев, что ее замечание попало в цель.

– В самом деле, – сказал Таф.

– И вам не любопытна вся эта история? Место назначения и причина, по которой Ваан и Лайон держали цель в тайне, пока мы не оказались на борту? И почему Лайон нанял телохранителя?

Хэвиланд Таф погладил длинную серую шерсть Грибка, но взгляд его остался прикованным к лицу Рики.

– Любопытство – мой большой порок. Боюсь, вы заглянули мне в душу и, познав ее сокровенные струны, ищете теперь способ извлечь пользу из моей слабости.

– Любопытство кошку погубило, – сказала Рика.

– Невеселая перспектива, но в настоящий момент не очень вероятная, – заметил Таф.

– Но удовлетворение любопытства может претворить ее в жизнь, – сказала Рика. – Лайон знает, что это огромное дело. И огромная опасность. И чтобы при таких обстоятельствах получить то, чего они хотят, им нужен Невис или кто-то вроде него. Они договорились честно поделить все на четверых, но репутация Кая заставляет сомневаться, что он удовлетворится своей четвертью. Я тут для того, чтобы он все-таки это сделал. – Она повела плечом и ласково похлопала по кобуре, из которой торчал игольник. – Кроме того, я являюсь гарантией против всяких других осложнений, которые могут возникнуть.

– А позволительно ли мне будет указать на то обстоятельство, что вы сами представляете собой дополнительное осложнение?

Она холодно улыбнулась.

– Лайон об этом не задумывался, – ответила она, поднялась и потянулась. – Подумайте над этим, Таф! Мне кажется, Невис вас недооценивает. Не сделайте сами такой ошибки в отношении него. Или в отношении меня. Прежде всего не дай вам Бог недооценить меня – никогда. Никогда! Может наступить время, когда вам захочется иметь союзника. И оно может прийти раньше, чем вам хотелось бы.

4

После трехдневного молчания Целиза Ваан разбушевалась снова, теперь причиной ее гнева стала еда. Таф приготовил пряное овощное брухаха по-халагрински – изысканное блюдо, но за время полета предложенное уже в шестой раз.

Антропологиня поковырялась в овощах на своей тарелке, скривила лицо и сказала:

– Почему здесь невозможно нормально поесть?

Таф изумился, наколол на вилку экзотический гриб и поднял его на уровень глаз. Некоторое время он молча разглядывал его, потом повернул и снова осмотрел, потом опять повернул вилку и рассмотрел с третьего положения и, наконец, потрогал его пальцем.

– Мне, к сожалению, неясен смысл вашего вопроса, мадам, – сказал он. – По крайней мере моим несовершенным органам чувств этот гриб кажется достаточно реальным. Хотя, согласен, он представляет лишь малую часть всего блюда. Может быть, все остальное брухаха иллюзорно. Но мне трудно в это поверить.

– Вы прекрасно понимаете, что я имею в виду, – ответила Целиза Ваан звенящим от гнева голосом. – Я хочу чего-нибудь мясного.

– В самом деле, – сказал Таф. – И мне хочется неизмеримого богатства. Подобные фантазии легко приходят в голову, но реализовать их не так просто.

– Я по горло сыта этими дурацкими овощами! – взвизгнула Целиза Ваан. – Может, вы хотите сказать, что на этом дурацком корабле нет ни кусочка мяса?

Таф сложил пальцы домиком.

– Я вовсе не намеревался распространять такую сбивающую с толку информацию, – ответил он. – Я лично вегетарианец, но несколько небольших порций мяса на борту «Рога изобилия отборных товаров по низким ценам»,

скажу вам откровенно, все же есть.

На лице Целизы Ваан мелькнуло выражение дикого восторга. Она обежала взглядом всех остальных обедающих. Рика Даунстар изо всех сил пыталась сдержать усмешку, а Джеффри Лайон выглядел недовольным.

– Вот видите, – сказала она наконец, – я же говорила, что хорошую пищу он резервирует для себя. – Она немедленно схватила свою тарелку и швырнула через комнату. Тарелка ударилась о металлическую переборку, и ее содержимое вывалилось на неубранную постель Рики Даунстар.

Рика сладко улыбнулась.

– Мы только что поменялись постелями, Целиза, – сказала она.

– Мне все равно, – ответила Целиза Ваан. – Я немедленно получу приличную еду. Полагаю, остальные тоже захотят принять участие.

Рика снова улыбнулась.

– О нет, дорогая. Пусть все будет ваше. – Она доела свою порцию и вытерла тарелку кусочком хлеба.

Видно было, что Лайон чувствует себя неуютно, и Кай Невис сказал:

– Если вы сможете выпросить у Тафа это мясо, пусть оно будет только вашим.

– Отлично! – обрадованно воскликнула она. – Таф, приготовьте мне мясо!

Хэвиланд Таф хладнокровно посмотрел на нее.

– В самом деле, договор, что я заключил с Каем Невисом, обязывает меня кормить вас в течение всего полета. Но в нем ничего не сказано о меню. Я всегда был глупцом. Теперь оказывается, будто я обязан давать вам именно то, чего требуют ваши кулинарные пристрастия. Ну ладно, такова моя участь! Но что это? Меня тоже вдруг охватило страстное желание. И если я должен пойти навстречу вашему желанию, не будет ли справедливо, чтобы и вы, со своей

стороны, пошли навстречу моему!

Ваан недоверчиво посмотрела на него.

– О чем вы говорите?

Таф растопырил пальцы.

– Ничего существенного, в самом деле. В качестве ответной услуги за мясо, которое вы требуете, я прошу лишь небольшого снисхождения. С недавних пор я стал очень любопытен и хотел бы удовлетворить это любопытство. Рика Даунстар предупредила меня, что неудовлетворенное любопытство непременно погубит моих кошек.

– Это соответствует моим желаниям, – ответила жирная антропологиня.

– Безусловно, – сказал Таф. – Но я вынужден быть твердым. Я предлагаю вам торг: то блюдо, что вы так мелодраматично требовали, в обмен на кое-какую бесполезную отрывочную информацию, которая не будет вам стоить ни гроша. Мы скоро достигнем системы Хро Б’Браны, места назначения оплаченного вами путешествия. Я охотно узнал бы, зачем мы туда летим и что вы надеетесь отыскать на чумной звезде, о которой вы недавно говорили.

Целиза Ваан снова повернулась к остальным.

– Мы заплатили за питание хорошие деньги, – сказала она. – Это шантаж. Джеффри, приготовьтесь!

– Всегда готов, – сказал Джеффри Лайон. – Но, Целиза, подумай сама, какая разница? Он все равно узнает, когда мы доберемся. Может быть, пора ему рассказать?

– Невис, – спросила Целиза Ваан, – вы ничего не хотите предпринять?

– Зачем? – небрежно ответил тот. – Это не играет никакой роли. Расскажите ему, и пусть он даст вам поесть, или оставьте все как было. Мне плевать.

Ваан с ненавистью посмотрела на Кая Невиса, а потом, бросив еще более яростный взгляд на холодное бледное лицо Хэвиланда Тафа, скрестила руки и сказала:

– Ну хорошо, ради своего желудка я готова даже петь.

– Меня вполне удовлетворит проза, – возразил Таф.

Целиза не обратила на замечание никакого внимания.

– Я буду краткой. Открытие чумной звезды – это мой величайший триумф, кульминация моей карьеры, но разве у вас достанет ума и благородства, чтобы оценить по достоинству проделанную мной работу? Я сотрудник Центра Ксеноантропологии на Шан-Диллоре. Моя научная специализация – примитивные культуры определенной категории, культуры колониальных миров, которые вследствие Великой Войны оказались в изоляции и претерпели технический регресс. Естественно, это коснулось и многих планет, заселенных людьми, и некоторые из них интенсивно исследуются. Я же работала в менее изученной области – это антропология негуманоидных культур, в особенности бывших порабощенных хранганийских миров. И одним из тех миров, что я изучала, была Хро Б’Брана. Когда-то цветущая колония, место, где обитали хруун, дактилоиды и низшие хранганийские расы, теперь эта планета – сплошная пустыня. Все ее обитатели влачат жалкое существование, и всю свою короткую жизнь они проводят в постоянной борьбе с нищетой и лишениями. Как и у большинства выживших представителей деградировавших культур, у них есть свои легенды. Так вот, объяснение трагической судьбы Хро Б’Браны у всех народов практически одинаково и уникально: это тоже легенда, единственная в своем роде легенда… о чумной звезде. Позвольте мне подчеркнуть, что опустошение Хро Б’Браны экстремально и драматично, особенно если учесть, что условия на ней отнюдь не экстремальны. Вы спросите почему? Дегенерировавшие потомки хруун и дактилоидных колонистов, чьи культуры совершенно не похожи и предельно враждебны друг другу, имеют на этот вопрос один общий ответ: чумная звезда. В каждое третье поколение, когда становится стабильным прирост населения, на ночном небе появляется чумная звезда, которая с каждым днем светит все ярче. И в тот момент, когда ее блеск достигает максимума, приходит чума. По Хро Б’Бране идут болезни, одна ужаснее другой. Лекари бессильны. Портятся плоды, дохнут животные, вымирает три четверти населения. Немногие, кого миновала эта участь, опять втягиваются в жесточайшую борьбу за выживание. Потом чумная звезда снова гаснет, и с нею

на ближайшие три поколения исчезают мучения Хро Б’Браны. Так гласит легенда.

Лицо Хэвиланда Тафа, пока он слушал Целизу Ваан, оставалось бесстрастным.

– Интересно, – сказал он, как только она замолчала, – но я никак не могу отбросить предположение, что эта экспедиция организована не только для того, чтобы упрочить ваше реноме разгадкой этой захватывающей демографической головоломки.

– Нет, – согласилась Целиза Ваан. – Хотя сначала я ни о чем другом и не помышляла. Легенда показалась мне отличной темой для монографии. Я ходатайствовала перед Центром об организации полевых исследований, но мое предложение отклонили. Я очень разозлилась и была права. Близорукие глупцы! О моем недовольстве и его причине я рассказала своему коллеге Джеффри Лайону.

Лайон откашлялся.

– Да, – сказал он. – А моя область, как вы знаете, военная история. Конечно, эта легенда вызвала у меня интерес. Я закопался в банк данных Центра. Наш банк далеко не так полон, как на Авалоне или Ньюхоуме, но для детальных исследований уже не было времени. Нужно было действовать быстро. Вот увидите, моя теория… ну, это больше, чем теория. Уверяю вас… мне кажется, или, лучше сказать, я почти уверен, что знаю, в чем там дело с этой чумной звездой. Это не легенда, Таф! Это действительность. Это забытый реликт – покинутый, но действующий, все еще работающий по вложенной в него программе, через тысячу лет после коллапса. Вы меня понимаете? Догадываетесь?

– Пусть меня поколотят, – сказал Таф, – мои познания в этой области полны досадных пробелов.

– Это военный корабль, Таф, военный корабль на вытянутой эллиптической орбите вокруг Хро Б’Браны. Речь идет о самом опустошительном оружии Старой Земли, которое когда-либо применялось против хранганийцев, в своем роде таком же ужасном, как и тот мифический Адский Флот, который якобы должен был появиться под конец войны, – продолжал Джеффри. – И это оружие не

только великое зло, но и столь же великое благо! И эта сокровищница великих достижений биогенетиков Космической Федерации, битком набитая тайнами науки, которая, казалось, была навсегда утеряна для остатков человечества, до сих пор находится в исправном состоянии.

– В самом деле? – сказал Таф.

– Этот корабль, – сказал Лайон, – звездолет Общества Экологической Генетики, предназначенный для ведения войн.

– И он наш, – с довольной ухмылкой добавил Кай Невис.

Хэвиланд Таф пытливо посмотрел на него, кивнул, поднялся.

– Мое любопытство удовлетворено, – сказал он. – Теперь я обязан выполнить свою часть сделки.

– А-а, – сказала Целиза Ваан. – Мое мясо.

– Запас его достаточен, но разнообразия, должен признаться, никакого, – ответил Хэвиланд Таф. – Я распоряжусь приготовить мясо так, как нравится вам. – Он подошел к шкафу для припасов, набрал код, вынул маленькую коробку и, зажав ее под мышкой, принес к столу. – Другого мяса у меня на борту нет. За вкус и качество лично я ручаться не могу, но какого-либо рода жалоб пока не слышал.

Рика Даунстар расхохоталась, Кай Невис закашлялся. Хэвиланд Таф манерно и методично вынул из коробки десяток банок кошачьего корма и положил их перед Целиной Ваан. Опустошительница вспрыгнула на стол и замурлыкала.

5

– Вопреки моим ожиданиям он не так велик, – как всегда недовольно сказала Целиза Ваан.

– Мадам, – ответил Хэвиланд Таф, – глаза часто подводят. Диагональ моего главного обзорного экрана – всего лишь метр, и, естественно, это обстоятельство уменьшает кажущиеся размеры всех объектов, что на нем появляются. На самом деле корабль поразительно большой.

– Какой? – спросил, выходя вперед, Кай Невис.

Таф сложил руки на выпуклости своего живота.

– Точно сказать не могу. «Рог изобилия отборных товаров по низким ценам» – лишь скромный торговый корабль, и его оснащение механическими сенсорами не такое совершенное, каким могло бы быть.

– Ну так назовите хотя бы приблизительные размеры, – проворчал Кай Невис.

– Приблизительные, – повторил Таф. – Учитывая угол, под которым мой обзорный экран показывает объект, и предполагая, что бывшие хозяева, уходя, договорились назвать главную ось корабля длиной, корабль, к которому мы приближаемся, имеет длину примерно тридцать километров, ширину – пять километров и высоту около трех километров, не считая надкупольных секций в центре корабля и расположенной впереди башни, вздымающейся над палубой еще примерно на километр.

Как только был остановлен двигатель, все собрались в рубке управления, даже Анитта, восставший от своего поддерживаемого компьютером сна. Все молчали, даже Целиза Ваан не заметила, что сказала. Все глаза смотрели на обзорный экран – на длинную, черную, заслоняющую звезды тень странной формы, прерываемую в некоторых местах матово сверкающими огнями и вибрирующую от невидимых потоков энергии.

– Я был прав, – пробормотал наконец Джеффри Лайон, чтобы нарушить молчание. – Корабль-сеятель… Корабль-сеятель ОЭГ! Только он может быть таким большим!

Кай Невис улыбнулся и невнятно выругался.

– Система, должно быть, покинута, – подумал вслух Анитта. – Но компьютеры имперской Земли сильно отличались от наших. Может быть, там есть Искусственный Разум.

– Мы богаты… – Целизу Ваан так потрясла эта перспектива, что она даже не придралась к словам киборга. Схватив за руки Джеффри Лайона, она исполнила с ним довольно неуклюжий танец. – Мы богаты, богаты, мы богаты и знамениты, мы все богаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Plague Star © 1988 George R. R. Martin. – Перев. с англ. О. Колесникова.

Купить: https://tellnovel.com/ru/dzhordzh-martin/chumnaya-zvezda

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить